

2. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС

УДК 8.82'82-32

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ТУРЕЦКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПЕРИОДА КЕМАЛИСТСКИХ РЕФОРМ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЯКУБА КАДРИ КАРАОСМАНОГЛУ «ЧУЖАК» («YABAN»))

Башаран В. И., Нигматуллина А. М.

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Российская Федерация
e-mail: vinercik@hotmail.com, alsunigmatullina@mail.ru

В данной статье, на примере романа Якуба Кадри Караосманоглу «Чужак», исследуются проблемы взаимоотношений интеллигенции и жителей деревень, вопросы общественной жизни, становления турецкой нации, национального самосознания, модернизации. Тематика и проблемы, поднятые в романе, ярко характеризуют основные исторические и социально-политические проблемы республиканской Турции в 20-е годы XX века, что выделяет роман как среди других произведений турецкой литературы, так и среди произведений данного автора. Литература исследуемого периода явление неоднородное. В ней как никогда раньше, отчетливо отразились различные умонастроения и взгляды турецких писателей на происходящее. Очевидно и то, что они отличны по трактовке одного очень существенного момента – роли главного участника национально-освободительной войны, народа. Роман, с этой точки зрения, реалистичен и демонстрирует все противоречия и отчужденность, которые лежат в основе взаимоотношений народа и интеллигенции.

Ключевые слова: кемализм, народ, интеллигенция, патриотизм, отчуждение

ВВЕДЕНИЕ

После установления республики в 30-е годы литература Турции, как и все общество в целом переживала сложный, переломный этап своего развития. Была основана республика, но структурно-институциональные, а в большей степени и общественные противоречия, оставшиеся в наследство от Османской империи, продолжали существовать и в республиканской Турции. В 30-е годы в стране шла непримиримая борьба между сторонниками радикального обновления литературы и искусства и теми, кто отстаивал принципы старой, отжившей традиционной культуры. Перед писателями стоял вопрос о «турецкой идентичности», когда выдвигалась идея о том, что «основой Турецкого государства должна быть культура», но не традиционная исламская, а современная светская культура, когда за точку основы брались западные образцы [6, с. 229-240].

В творчестве ряда писателей нашла свое отражение широко пропагандировавшаяся в то время «культурная революция», включавшая в себя кроме просветительской деятельности и пропаганду идей кемализма. Здесь достаточно вспомнить такие романы как: «Убейте блудницу» Халиде Эдип Адывар [3], «Особняк сдается» Якуба Кадри Караосманоглу [11], «Пустыня» Абдюльхака Хамита Тархана [15]. Образ интеллигента - просветителя народа выдвинулся на первый план и наделялся еще другими чертами: это патриот, ставящий государственные интересы выше личных, бескорыстный реалист, весь устремленный в будущее. В то же время это человек, который пытается найти свое место в меняющемся мире, который осознает свою избранность и берет на себя миссию просвещения народа.

Необходимо отметить, что литература 20-30-х годов во многом обновляется и перестраивается. Расширяется круг литературных героев: это уже представители всех социальных групп турецкого общества. Меняется подход и принцип изображения прежних главных героев литературы – интеллигентов (офицеров, художников, врачей и т.п.). Более того, переосмысление образной системы и общего звучания произведения в целом приводит к тому, что на смену сугубо личным чувствам и душевным переживаниям герои оказываются в новых обстоятельствах, сталкиваются с новыми идеями и с новыми людьми. Писатели начинают исследовать их взаимоотношения с обществом в целом, с народом. Характеры героев раскрываются через общественный конфликт, судьбы их формируются в связи с историческими и социально-экономическими условиями. Осознание этого приводит к пониманию писателями-реалистами того, что до тех пор, пока в турецкой литературе не отражена жизнь турецких крестьян, являющихся наиболее многочисленным и основным классом страны, нельзя считать, что в Турции есть литература [2, с. 249].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Крестьянская тема в турецкой литературе начинает активно рассматриваться с конца XIX в. Жестокая эксплуатация и угнетение турецкого крестьянства помещиками,

ростовщиками, торговцами и разного рода представителями властей еще больше усугубляет и без того бесправное положение народа. Обращение к этой теме становится основой творчества прогрессивных писателей и со временем приобретает новое звучание.

С этой точки зрения большой интерес вызывает роман Якуба Кадри Караосманоглу (1889-1974) «Чужак» («Yaban», 1932), в котором автор разрабатывает как патриотическую тему, так и вопросы общественной жизни, становления турецкой нации, национального самосознания, модернизации, проблемы взаимоотношений интеллигенции и жителей деревень[14]. Поэтому это произведение Я. Кадри, являвшегося искренним поборником идеалов республики и принципов основателя Турецкой Республики Мустафы Кемаля, представляет собой не только литературное творение, но и успешный пример того, как турецкая интеллигенция брала на себя миссию просвещения народа.

Правда, трактовка образа крестьянина в отличие от предшественников Садри Эртема, Яшара Кемаля, Ака Гюндюза и др., у Я. Кадри выглядит несколько иначе. В галерее крестьян, изображенных в романе Якуба Кадри «Чужак» нет ни одного красивого, сильного, физически нормального человека, все они наделены физическими недостатками: косые, горбатые, хромые и пр., а это значит, что автор идет на сознательно отрицательную характеристику, хотя в романе и говорится о тяжелой жизни крестьян [2, с. 253]: (*Buraya geldiğim gündən beri, kadın veya kız denilməyə layık tek bir yaratık dahi görmedim*) [9, с. 18]. «С того дня, как я сюда приехал, я не видел ни одного существа, которое было бы достойно называться женщиной или девушкой»; (*Bi çocuk tırki sakat keçiyə benzer*) [9, с. 39]. «Этот мальчик похож на козла-калеку» (здесь и далее перевод наш)

Таким образом, различные авторские оценки, позиции, различное мировоззрение и отношение к народу, к простому человеку-крестьянину – обусловили разную трактовку и образов крестьян и их роли в национально-освободительной борьбе [2, с. 254].

В романе «Чужак», написанном после установления республики, писатель противопоставляет крестьянина интеллигенту, героями войны избираются офицеры, а народ представляется как пассивная несознательная масса. Вообще роман Я. Кадри

«Чужак» стал одним из наиболее дискуссионных в плане трактовки общественных идеалов буржуазной интеллигенции. Я. Кадри, искренний поборник «идеального кемализма», написал этот роман в значительной мере с пропагандистской целью поддержать предпринятый Ататюрком в начале 1930-х гг. «просветительский рывок», с помощью которого предполагалось решить многие кадровые и социально-экономические проблемы.

Действие романа «Чужак» происходит в 1919-1921 годах в деревне Анатолии между рекой Порсук и равниной Хаймана, которая не была оккупирована. Жизнь крестьян освещается со слов Ахмета Джелиля – офицера, раненного на войне, воодушевленного идеями патриотизма и национального единения, который решает поселиться в глухой турецкой деревне, чтобы сблизиться с народом, но вместо ощущения слияния с народом, дружбы и взаимного сочувствия он начинает испытывать к крестьянам такую же неприязнь, как и они к нему, как своим образом жизни, так и идеалами, светским западным образованием, противопоставляется народу, а в данном сравнении показывается даже в более выгодном свете. Разница в образе жизни и мыслей между жителем Западной Анатолии и Стамбула и жителем восточной и средней полосы страны огромна: (*Onlar gibi olmak, onlar gibi giyinmek, onlar gibi yiyip içmek, onlar gibi oturup kalkmak, onların diliyle konuşmak... Haydi bunların hepsini yapayım. Fakat, onlar gibi nasıl düşünebilirim? Nasıl onlar gibi hissedebilirim?*)[9, с. 67]. “Быть, как они, одеваться, как они, есть и пить, как они, говорить на их языке... Предположим, я это сделаю. Однако как я могу думать как они? Как я могу чувствовать как они?”

Деревня, которая всегда была центром чистоты, тепла, местом, где продолжают традиции, в данном романе становится местом, где трудно жить – чужбина, болото.

А.Джелиль, при каждой возможности подчеркивая разницу в образе жизни и образе мыслей, сам ставит себя на противоположную сторону: (*Köylülük hayatımın bir türlü katlanamadığım ve hala halledemediğim en zor tarafı temizlik sorunudur. Burada suyu bulmak için her gün ta çaya kadar gitmek gerekiyor. Çayın suyu ise bir akar balçıktır*)[9, с. 25]. “Одной из самых сложных сторон деревенской жизни, к которой

я все не могу привыкнуть и все еще не могу решить, является проблема чистоты. Здесь, для того чтобы найти воду, необходимо каждый день ходить к реке. А речная вода – это текущая грязь/глина”.

Вода, которая в народе всегда являлась символом чистоты, общности и открытых отношений, в глазах героя выглядит источником грязи. На данном примере автор, говоря о загрязненности и испорченности воды, представляя водоемы в виде болота, только подчеркивает, что как бы герой не хотел выбраться из этого «деревенского болота», только еще больше в него погружается [10, с. 16].

Искренняя вера части буржуазной интеллигенции в возможность осуществления провозглашенных кемалистским правительством принципов и ее стремление следовать этим принципам, возродить дух единения турок оказались обреченными на провал. Якуб Кадри попытался разобраться в этой проблеме и сумел в «Чужаке» вскрыть некоторые причины отчужденности народа от интеллигенции.

Он показал в своем романе, почему офицер-патриот оказался чужим в деревне. Таких причин было более чем достаточно. Здесь и вековая классовая вражда, и крайняя бедность крестьян, и их постоянная, неосознанная неприязнь к горожанам, и темнота, влияние косных обычаев, подстрекательство местных богатеев и сельских духовных пастырей, ненавидевших светскую интеллигенцию, и многое другое. Все это с жесткой правдивостью и волнением показывает писатель. Его герой то сокрушается по поводу низкого духовного уровня анатолийских крестьян, брезгливо описывая их облик, быт и нравы, то резко обвиняет интеллигенцию, веками оторванную от народа, предавшую его интересы.

Ординарец А.Джелеля – Мехмет Али, чтобы спасти его от критики деревенских жителей, советует ему поменяться самому:

(-Beyim, her gün traş olmayıver.

-Beyim, bu dağın başında sabah akşam dişlerini fırçalamak neyine gerek.

-Beyim, bizde saçlarını kadınlar tarar.

-Beyim geceleri, sabahlara dek mırıl mırıl ne okuyup duruyorsun? Seni büyü yapar sanırlar)[9, с. 21].

«- *Господин, не брейся каждый день.*

- *Господин, для чего нужно чистить зубы утром и вечером здесь, в горах.*

- *Господин, у нас волосы расчесывают женщины.*

- *Господин, что ты читаешь по ночам до утра? Подумают, что ты колдуешь».*

Чтение книг А.Джелалем пугает деревенских жителей. А.Джелаль, объясняя свое отношение к книгам, говорит о том, что забывает о трудностях и тяготах этой жизни, хочет уйти от действительности, читая книги [9, с. 22].

Дневниковые записи Джемиля, которые занимают большую часть романа, изобилуют жаркими сетованиями на то, что он не понят крестьянами, и искренними исповедями-самобичеванием:

Я безумец, я беспочвенный мечтатель! Я думал обрести здесь родину, друзей, братьев, сестер! Правда, я представлял себе степень здешней нужды, бедности, но я считал, что найду среди этой материальной нищеты духовное богатство... Здесь все и вся против меня: камень, земля, люди. Я живу здесь словно среди врагов, и у меня нет сил бороться. Я гибну!.. Но кто тому причиной? Что, собственно, ты, турецкий интеллигент, сделал для этой разрушенной страны? Ты годами, сотнями лет сосал кровь народа, ты бросал его на каменистую почву, а теперь пришел к нему и считаешь себя вправе чувствовать к этим людям отвращение. У анатолийского крестьянина была душа — ты не смог понять ее. У него была голова — ты не смог просветить ее. Тело было у него — ты не прокормил его. Ты обрек народ на невежество, на суровую нужду. И он погиб, как дикая трава на этой сухой почве. А ныне с серпом в руке ты пришел снять урожай. Что же ты пожнешь? Не эти ли колючки? Конечно, они вопьются в твои руки и будут колоть твои ноги. И вот ты обливаешься кровью, моришься от боли, сжимаешь от гнева кулаки. Помни же, что те, кто причиняет тебе столько страданий, созданы тобой же. Это плоды твоих собственных деяний [12, с. 50].

В данном случае явственно звучит тема кающегося интеллигента. Герой готов к жертвенному искуплению. Оставшись в деревне, куда приходят

оккупационные греческие войска, он погибает от вражеской пули. Но крестьяне и после этого вспоминают его лишь как «чужака»[1, с. 49-50].

В переживаниях и разочаровании Джелиля писатель показал крушение надежд лучшей части кемалистской интеллигенции, стремившейся к единению с простым народом. Размышления и рассуждения об отчуждении и противоречия в помыслах и действительности в романе доказывают, что это был один из самых тяжелых периодов в истории страны. Если первоначально многие интеллигенты восприняли перемены и реформы восторженно, то действительность показала, что новые идеи в их первоначальной чистоте и идеальности только в головах создателей, а в действительности и в период претворения их в жизнь все оказывается намного сложнее и требует коренной ломки традиционных устоев: *(Her memleketin köylüsüyle okumuş yazmış zümresi arasında, aynı derin uçurum var mıdır. Bilmiyorum! Fakat okumuş bir İstanbul çocuğu ile bir Anadolu köylüsü arasındaki fark bir Londralı İngiliz'le bir Pencap'lı Hintli arasındaki farktan daha büyüktür).*[9, с.20] «Есть ли такая же глубокая пропасть между крестьянами и образованной массой в каждой стране. Я не знаю! Однако различий между образованным стамбульцем и крестьянином Анатолии больше, чем различия между англичанином из Лондона и пенджабским индийцем».

Ценности, основанные не на исламской и восточной культуре, а на европейских основах и западное образование героя романа подчеркивается на протяжении всего романа. Если А.Джелиль символизирует турецкого интеллигента, который противопоставляется деревенскому жителю Анатолии, то возникает вопрос, к какому лагерю он принадлежит, когда «отделяет от себя» деревенского жителя и какова его идентичность. То, что жители выставляют А.Джелиля «чужаком» и то, что А.Джелиль, как бы он не хотел «слиться» с жителями, всегда остается в стороне, демонстрирует собой противоречия турецкой действительности, и более того, автор, выставляя крестьянина в невыгодном свете, возвышает интеллигенцию и дает кемализму и интеллигенции право на просвещение и изменение существующей ситуации и введение нового уклада жизни по европейскому образцу. Акцентируя

картины темноты и невежества крестьян, составляющих основную массу населения, автор тем самым подчеркивал мысль о настоятельной необходимости «культурной революции» с целью уничтожения застойной патриархальной структуры и наполнения крестьянских умов новыми понятиями и ценностями из арсенала современной цивилизации [12].

ВЫВОДЫ

«Современность» и «патриотизм» были основными элементами, которыми должен был обладать «новый» гражданин республики, чье поведение регулировалось «приемлимыми» правилами [11], при этом в отношениях государства и гражданина данный тип должен был быть пассивным элементом, а в качестве члена общества, индивидом, несущим в себе национальные идеалы, передающим их другим [8, с. 177].

Цели кемалистских реформ по созданию новой нации, новой культуры и нового гражданина переплетены между собой. Строительство общей национальной культуры и идентичности представлялось как предварительное условие для создания института гражданства в турецком обществе. При этом исторические и общественные связи с османскими и исламскими составляющими по возможности прекращались. В кемалистском проекте по модернизации строительство светского государственного устройства, а также его общественного и культурного элементов представляло собой культурную революцию или же «революцию ценностей» [5, с. 17].

В первые годы республики понятия нации и гражданина были «растворены» в централизованном государственном определении, а все, помимо официальной турецкой идентичности, создававшейся государством и ее просвещенной части, воспринималось в качестве угрозы существованию государства [7, с. 139].

В процессе кемалистских реформ основным вопросом было также понятие «чужого». Но если в большинстве теорий «чужим», будь оно настоящим или вымышленным, является то, что находится вне нации, а во многих случаях вне национальных границ [13, с. 21], то для интеллигенции Турции, а также жителей городов западного побережья страны, «чужими», как видно и на примере романа

«Чужак», были: образ жизни и образ мысли крестьян, их традиции и нравы. С началом кемалистских реформ жители деревень внезапно оказались по одну сторону с национальными меньшинствами, т.к. представляли собой источник беспокойства и недоверия для просвещенного и интеллигентного слоев общества [10, с. 194-200] По их мнению, даже османская и исламская культуры воспринимались, «как фантом, препятствующий развитию всего турецкого» [4, с. 20].

Роман «Чужак» Якуб Кадри Караосманоглу был главной настольной книгой поколения, которое выросло во время основания республики. Это произведение, которое ассоциирует народ с невежеством, видит в интеллигенции единственную возможность для спасения страны, для создания новой, культурной и просвещенной нации. В данном произведении четко прослеживаются все противоречия между действительностью и реформами, которые проводились, открыто демонстрируется неготовность турецкого общества к новому образу жизни, а что важнее всего, и его мыслей.

Список литературы

1. Алькаева Л. О. Из истории турецкого романа 20-50-е годы XX в. / Л. О. Алькаева. – Москва, 1975. – 277с.
2. Сони́на И.Р. Крестьянская тема в послевоенной прогрессивной турецкой прозе / И. Р. Сони́на //Вопросы тюркской филологии. Изд-во Московского университета. – 1966. – 244-269.
3. Adivar, H. E. Vurun kahpeye / H. E. Adivar. - Istanbul, 2017. – 214 s.
4. Anderson, B. Hayali Cemaatler: Milliyetçiliğin Kökenleri ve Yayılması / B. Anderson. – Istanbul, 2009. – 232 s.
5. Bora, T. Türk Sağının Üç Hali: Milliyetçilik, Muhafazakarlık, İslamcılık/ T. Bora. – İstanbul, 2009. – 154 s.
6. Caymaz, B. Türkiye’de Vatandaşlık: Resmi İdeoloji ve Yansımaları / B. Caymaz. – İstanbul, 2007. – 170s
7. Güvenç, B. Türk Kimliği (Kültür Tarihinin Kaynakları)/ B. Güvenç. - Ankara, 1993. – 438 s.

8. Kadioğlu, A. Milletini Arayan Devlet: Türk Milliyetçiliğinin Aşamaları”, [Türkiye Günlüğü] / A. Kadioğlu. – İstanbul, 2003, 139s.
9. Karaosmanoğlu, Y. K. Yaban / Y. K. Karaosmanoğlu, İstanbul, 2005. – 214 s.
10. Karaosmanoğlu, Y. K. Gençlik ve Edebiyat Hatıraları / Y. K. Karaosmanoğlu, Ankara, 2017. – 284 s.
11. Karaosmanoğlu, Y. Ki. Kiralık konak / Y. K. Karaosmanoğlu, İstanbul, 2013. - 232 s.
12. Keyman, E.F., İçduygu, A. Türk Modernleşmesi ve Ulusal Kimlik Sorunu: Anayasal Vatandaşlık ve Demokratik Açılım Olasılığı. [75 Yılda Tebaa’dan Yurttaş’a Doğru içinde] / E.F. Keyman, A. İçduygu, İstanbul, 1998, – s.159–170
13. Millas, H. Milli Türk Kimliği ve ‘Öteki’ (Yunan). [Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce, Milliyetçilik]/ H.Millas, İstanbul, 2002. – 145 s.
14. Şahin, V. Roman tekniği bakımından Yaban / V. Şahin // Journal of New World Science Academy. – 2007. Available at:
15. https://abs.firat.edu.tr/upload/user_1579/2d642655cb4352721cff71338290bdcba5c2b286_dosya_1579.pdf (accessed 01 October 2017).
16. Tarhan, A. H. Sahra / A.H. Tarhan. – İstanbul, 2016. – 200 s.

**THE CONTRADICTIONS IN THE TURKISH REALITY
OF THE KEMALIST REFORMS PERIOD.
(ON THE NOVEL THE STRANGER (YABAN)
BY YAKUB KADRI KARAOSMANOĞLU)**

Başaran V.I., Niğmatullina A.M.

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Summary. The article is devoted to the problem of relationship of the intellectuals and residents of villages, issues of social life, formation of the Turkish nation, national consciousness and modernization in Yağub Kadri Karaosmanoğlu’s novel *Stranger*. The subject and problems raised by the novel brightly characterize the main historical and socio-political problems of republican Turkey in 20-s of the 20th century that distinguishes the novel from other works of the Turkish literature and works of this author. Literature of the studied period is a non-uniform phenomenon. Turkish writers’ various moods and views at the events were distinctly reflected in it as never before. It is evident that they differ in interpretation of one very essential moment, i.e. a role of the main participant of war for national liberation, the people. From this point of view, the novel is realistic and shows all contradictions and estrangement which was the cornerstone of relationship of the people and the intellectuals at that period.

Keywords: Kemalizm, nation, intellectuals, patriotism, alienation.

References

1. Alkayeva L.O. *Iz Istorii Turetskogo Romana. 20-50-e Gody XX Veka* [From History of Turkish Novel of 20-50s of the XX Century]. Moscow, 1975. 277 p.
2. Sonina İ.R. *Krestyanskaya Tema v Poslevoennoi Progressivnoi Turetskoi Proze* [Peasantry Subject in the Post-War Progressive Turkish Prose] *Voprosy Turkskoi Filologii*. Moscow University Press. 1966. pp. 244–269.
3. Adıvar, H. E. *Vurun Kahpeye* / H. E. Adıvar. – Istanbul, 2017. – 214 s.
4. Anderson, B. *Hayali Cemaatler: Milliyetçiliğin Kökenleri ve Yayılması*/ B. Anderson. – Istanbul, 2009. – 232 s.
5. Bora, T. *Türk Sağının Üç Hali: Milliyetçilik, Muhafazakarlık, İslamcılık*/ T. Bora. – İstanbul, 2009. – 154 s.
6. Caymaz, B. *Türkiye’de Vatandaşlık: Resmi İdeoloji ve Yansımaları* / B. Caymaz. – Istanbul, 2007. – 170s
7. Güvenç, B. *Türk Kimliği (Kültür Tarihinin Kaynakları)*/ B. Güvenç. - Ankara, 1993. – 438 s.
8. Kadioğlu, A. *Milletini Arayan Devlet: Türk Milliyetçiliğinin Aşamaları*”, [Türkiye Günlüğü] /A. Kadioğlu. – İstanbul, 2003, 139s.
9. Karaosmanoğlu, Y. K. *Yaban* / Y. K. Karaosmanoğlu, İstanbul, 2005. – 214 s.
10. Karaosmanoğlu, Y. K. *Gençlik ve Edebiyat Hatıraları* / Y. K. Karaosmanoğlu, Ankara, 2017. – 284 s.
11. Karaosmanoğlu, Y. K. *Kiralık Konak* / Y. K. Karaosmanoğlu, İstanbul, 2013. – 232 s.
12. Keyman, E.F., İçduygu, A. *Türk Modernleşmesi ve Ulusal Kimlik Sorunu: Anayasal Vatandaşlık ve Demokratik Açılım Olasılığı. [75 Yılda Tebaa’dan Yurttaş’a Doğru]* / E.F. Keyman, A. İçduygu, İstanbul, 1998, – s.159–170
13. Millas, H. *Milli Türk Kimliği ve ‘Öteki’ (Yunan). [Modern Türkiye’de Siyasi Düşünce, Milliyetçilik]*/ H.Millas, İstanbul, 2002. – 145 s.
14. Şahin, V. *Roman Tekniği Bakımından Yaban* / V. Şahin // *Journal of New World Science Academy*. – 2007. Available at:
15. https://abs.firat.edu.tr/upload/user_1579/2d642655cb4352721cff71338290bdcba5c2b286_dosya_1579.pdf (accessed 01 October 2017).
16. Tarhan, A. H. *Sahra* / A.H. Tarhan. - Istanbul, 2016. – 200 s.